

**ЧЕЛОВЕК И МИР В ФИЛОСОФИИ
А.Ф. ЛОСЕВА (МОНАХА АНДРОНИКА)**

**MAN AND WORLD IN A.F. LOSEV'S (MONK
ANDRONIK'S) PHILOSOPHY**

Гравин Артем Андреевич

кандидат технических наук, доцент кафедры философии и методологии науки Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (г. Тамбов)

Artem A. Gravin

PhD in Technology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Derzhavin Tambov State University (Tambov)

Аннотация. В данной статье предложено рассмотрение связи теологии, космологии и антропологии (областей знаний, базирующихся на категориях «Бог», «мир» и «человек») в перспективе философии А. Ф. Лосева. Рассмотрены возможные типы связей человеческого и космического, определяемые воспроизводимой ими религиозно-философской системой. Подчеркнута особенная роль человека и его бытия по отношению к бытию других составляющих мироздания (антропный принцип). Обосновывается необходимость в рамках лосевской философской методологии абсолютного первоначала (то есть Бога), порождающего мир и человека как собственный относительный образ, способный в перспективе личной практики к действительному общению, как с самим абсолютным первоначалом (Богом), так и с относительным (миром). Показано, что характер связи категорий «Бог», «мир» и «человек» определяет характер человеческой действительности.

Ключевые слова: философия А. Ф. Лосева, антропология, космология, философская теология.

Abstract. This article proposes to view the connection between theology, cosmology and anthropology (areas of knowledge based on such categories as 'God', 'world' and 'man') from the perspective of A. F. Losev's philosophy. Possible types of human and cosmic relations, determined by the religious

and philosophical system reproduced by them, are considered. Special role of man and their existence in relation to the existence of other components of the universe (anthropic principle) is emphasized. In the framework of Losev's philosophical methodology the author substantiates the necessity of absolute origin (that is, God), which generates the world and man as its own relative image, which in the perspective of personal practice is capable of real communication both with the absolute origin (God) and with the relative one (world). It is shown that the nature of the relationship of the categories 'God', 'world' and 'man' determines the nature of human reality.

Keywords: A. F. Losev's philosophy, anthropology, cosmology, philosophical theology.

«Ибо все из Него, Им и к Нему...»
Рим. 11, 36

«Человек» и «мир» (космос) как пара категорий составляют важный элемент всякого мировоззрения, а вопрос об их взаимодействии зачастую оказывается ключевым в формировании той или иной системы знаний. К примеру, отношения человека к миру и человека к Богу в классическом рационализме Нового времени характеризуются как дуалистические, а значит, предполагающие онтологический разрыв, компенсирующийся субъективной рациональной практикой. Иным образом решается эта проблема в рамках мистико-религиозной философии, где упоминаемая связь не концентрируется в субъекте, а снимает проблему субъект-объектной дихотомии, открывая возможность иного типа рациональности, с которой можно связать систему А.Ф. Лосева (монаха Андроника).

Соотношения Бога, мира и человека могут быть описаны с помощью языка классического богословия, религиоведения или категориальной философии. К инструментарию последней прибегал А.Ф. Лосев как сторонник именно логико-методологического описания религиозных проблем, говорящий о себе как об «апологете ума»¹, поскольку именно строгая категориальная наука стала для него формой служения.

При всей своей логической сложности и многогранности философия А. Ф. Лосева есть мыслительная практика, полагающая

¹ «В религии я всегда был апологетом ума, и в мистическо-духовном, и в научно-рациональном смысле». См.: *Лосев А. Ф., Лосева В. М. «Радость на веки» : переписка лагерных времен. М., 2005. 264 с.*

человека как образ Абсолюта в качестве собственного основания. Кажущиеся абстрактными диалектические формулы, приводимые Лосевым в ряде работ, по сути своей есть отражение христианского опытного взгляда на действительность и описание этого опыта на языке философских категорий.

Всякий смысл (то есть логос бытия) представляется Лосевым как выражение апофатического основания в виде катафатических энергий-действий. Это позволяет говорить о человеке как о совокупности энергийных смыслов², выражающих тварные космические структуры, в разной степени причастных к действительности Бога (как абсолютного нетварного бытия). Поэтому сам человек, как потенциальный макрокосм³, являет собой бытие относительное и зависящее от Бога.

Соответственно, являя себя в совокупности выразительных (из апофатики в катафатику) энергий-действий, человек имеет бытие в себе и бытие вне себя (то есть для иного)⁴, которые в своих частных аспектах выражают все особенности человеческого существования. Антитеза внутреннего и внешнего в данном случае синтезируется упоминаемой уже категорией «энергия», выражающей «становление» проявлений сущности вовне. Свое индивидуальное бытие человек обретает из отношения с окружающими его смыслами (вещными, человеческими, божественными), которые, в свою очередь, сообщают человеку определенное действие, меняющее его метафизическое становление, формирующее его действительность.

Таким образом, следует заключить, что конкретный человек, как некое одно, определяется (и изменяется) при энергийном выражении собственной сущности при взаимодействии с иным себе (человеком, элементом космоса, Богом).

Космическая (в смысле космоса как универсума) действительность представляет собой также энергийно-выраженную сущность

² См.: *Гогтишвили Л. А.* Коммуникативная версия исихазма // А.Ф. Лосев. Миф – Число – Сущность. М., 1994. С. 878–893 ; *Петриковская, Е. С.* Антропосинтез А. Ф Лосева // *Актуальні проблеми філософії та соціології.* 2016. Вип. 12. С. 96–101.

³ В отличие от языческих представлений о человеке как микрокосме, статус человека в христианстве, по Лосеву, макро-космический, так как не в космосе, а в человеке обретается полнота творения.

⁴ Лосев предпочитает использовать терминологию Г.В.Ф. Гегеля, преобразуя его классическую триаду в пентаду категорий: в-себе-бытие, для-себя-бытие, в-себе-и-для-себя-бытие, для-себя-и-для-иного бытие, для-иного-бытие.

собственной апофатики в виде катафатических феноменов, для которых иным оказывается познающий мир человек. Всякая объективная вещь в собственном смысле сообщает себя при взаимодействии с познающим ее субъектом, что позволяет говорить об интересубъективном характере рассматриваемого взаимодействия. Субъект, в определенной степени, отождествляется с познаваемым им объектом, а это обстоятельство позволяет Лосеву философски преодолеть как объективистский позитивизм (где мир как «внешняя» действительность абсолютно независима от «внутренней» действительности человека), так и субъективистский солипсизм (где всякий «внешний» феномен оказывается сконструированным «внутри» человека). Еще в одной из ранних своих работ Лосев отмечал: *«<...>понятия “сознание” и “бытие” предстали предо мной в виде абстракции из одного первобытно-единого, бытийственно совмещающего то и другое, как премирно данную цельность и нераздельность. Разумеется, возникающая при этом генетическая точка зрения на мышление и его структуры, равно как и на предмет мышления (напр., материальный, пространственно-временной мир), ничего не имеет общего с каким бы то ни было релятивизмом. Если угодно этот генетизм толковать обязательно метафизически, то, несомненно, это будет для меня в конце концов космология, а может быть, и космогония, а никак не релятивизм и, уж конечно, не солипсизм, хотя возможность истолкования меня в духе последнего я предвижу <...>»⁵.*

Человек, непрерывно осознавая мир, оказывается ему причастным, потенциально превышая его и являясь поэтому заключающим элементом⁶ этого космоса, венцом творения, образом Абсолюта (Бога). Мир как космос в целом представляется Лосевым в виде неразрывной и многоуровневой системы⁷, осознание бытия которой и представляет собой естественный элемент человеческой действительности. Однако космос в собственной относительности не является пределом человеческой познавательной практики,

⁵ Лосев А. Ф. Исследования по философии и психологии мышления // Лосев А. Ф. На рубеже эпох : работы 1910-х – начала 1920-х годов. М., 2015. С. 381.

⁶ Этот тезис оказывается достаточно сходным с понятием антропного принципа рассматриваемого в современной космологии. Например, см.: Павленко А. Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М., 1997. 256 с.

⁷ Гравин А. А. Категория «энергия» в философском антиковедении А. Ф. Лосева // Страницы : богословие, культура, образование. 21:3. 2017. С. 389–405.

которая потенциально способна к причастности абсолютной действительности (то есть Богу), содействуя ее утверждению в относительном и несовершенном мире-космосе⁸; это, в свою очередь, представляет собой сверхъестественный элемент человеческой действительности.

Такое утверждение абсолютного в относительном, согласно вышеприведенной логике, соответствует энергийному выражению и утверждению сущности в ином себе. Этот процесс, по Лосеву, в своем замысле направлен к полной реализации и, соответственно, утверждению иной сущности (сотворенного характера), тождественной первой по своей сути и отличной от нее в собственной относительности⁹. Эти отношения с необходимостью подразумевают абсолютную (то есть первообразную) и, энергийно порождаемую, относительную сущность. Осознание человеком внешней, по отношению к нему, действительности, включающее взаимоотношение абсолютной сущности, к которой он стремится быть причастным, и относительной, которую он в себе в определенной степени заключает, и порождает его внутреннюю религиозно-философскую систему.

Собственное бытие, относительная сущность (от безжизненной материи до человека) имеет только благодаря причастности абсолютной, в разной степени воплощая ее бытие¹⁰, что является собой их синтез. Представление о характере этого синтеза и лежит в основании системы знаний, личной практики и ее цели для конкретного человека.

Таким образом, осознание человеком полного утверждения Бога в мире (то есть абсолютной сущности в относительной) в настоящей или ближайшей перспективе полного нивелирования последнего порождает монистический и пантеистический взгляд на действительность. Представление о тотальном разделении Бога и мира (то есть абсолютной невозможности синтеза абсолютной и

⁸ Такой взгляд наследуется Лосевым из неоплатонических построений Плотина (теория внутренней и внешней энергии) и Прокла (теория энергийной причастности), чьи методологические находки впоследствии были восприняты и творчески переосмыслены православными богословами (это, в первую очередь, Ареопагитский корпус и труды отцов-каппадокийцев).

⁹ Подробнее (о диалектике тетрактиды А и тетрактиды Б) см.: Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука // А. Ф. Лосев. Бытие – имя – космос. М., 1993. 958 с.

¹⁰ Величина этой степени относится Лосевым к категории *напряженности*. См.: там же. С. 302.

относительной сущностей) порождает дуалистический взгляд на действительность. В представлении, подразумевающим нивелирование Бога утверждением полной самостоятельности мира (то есть утверждении только относительной сущности, как в позитивистском материализме), порождается парамонистический взгляд на действительность. Вариации рассматриваемых отношений соответствуют и вариациям религиозных (или секулярных) антропологических практик.

Как православному христианину, Лосеву была близка иная схема представления человеком взаимодействия абсолютного Бога и относительного мира: абсолютная сущность (Бог), как необходимое основание бытия относительной, имеет перспективу полного утверждения в нем собственной действительности. При этом не предполагается нивелирования самостоятельности относительной сущности, которая лишь имеет потенцию к полноценной причастности абсолютной¹¹. Такой взгляд можно назвать монодуалистическим или пантеистическим.

На базе данного схематического положения выстраивается совокупность антропологического знания, репрезентируемого Лосевым. Базируется она на принципе энергийного взаимодействия (или синергии) сущностей, который предполагает необходимую метафизическую связь человека и мира как космоса и возможную причастность человека к Богу. Характер этих отношений во многом определяет действительность человека. Следовательно, рациональные положения, выстраиваемые на основании той или иной модели энергийно-сущностного взаимодействия, отражают законы повседневной практики человека, что существенно актуализует лосевские исследования в области построения религиозной модели антропологии.

¹¹ См., например, схему в кн.: *Лосев А. Ф. Диалектика мифа*. М., 2001. 558 с.